

АХМЕТОВА АЙГУЛЬ ЗИННУРОВНА

**ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ
ОБРАЗОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ В
БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Специальность 10.01.02. – Литература народов
Российской Федерации (башкирская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы до XX века
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Кунафин Гиниятулла Сафиуллович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галин Салават Ахмадеевич;
кандидат филологических наук
Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна

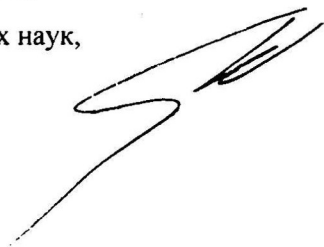
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Стерлитамакская
государственная педагогическая
академия им. З.Биишевой»

Защита состоится «17» декабря 2009 г. в 14.00 часов на
заседании диссертационного Совета Д 212.013.06. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по
адресу: 450074, г.Уфа, ул. З.Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «12» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Фёдоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время в области литературоведения научные поиски ведутся в разных направлениях. Достаточно хорошо изучено и изучается и процесс развития литератур народов Востока в древности и средние века. Литературные памятники, появившиеся в эту эпоху на территории Средней и Центральной Азии, Южной Сибири и регионах Казахстана, Урало-Поволжья являются общим духовным наследием современных тюркских народов. Поэтому каждый из них, в частности и башкирский народ может изучать и осваивать его в историческом отношении как своё духовное богатство, разумеется, с учётом конкретных социально-экономических и политических условий, особенностей своей собственной истории и духовной культуры.

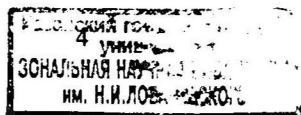
В башкирском литературоведении уже проделана определённая работа по научному изучению и представлению на суд общественности результатов исследований по истории древней и средневековой башкирской литературы. Несмотря на это остается много важных нерешённых проблем. Одним из них является вопрос исторической поэтики. Так, до сих пор у нас нет работ, посвященных специальному исследованию идейно-эстетических функций символических образов, образов деталей и их художественной роли в повышении образности, поэтичности, драматизма произведений башкирской литературы средних веков. А такая работа позволила бы полнее выявить эстетическое своеобразие и колорит поэтического достояния тюркско-башкирского мира, наложившего отпечаток на художественное мышление и духовный мир народа ещё в далёком историческом прошлом.

Символические образы и поэтические детали широко используются в искусстве слова. В них выражаются общественно-политические и социальные условия, проблемы, исторические события, жизнь и быт народа, судьбы людей, состояние души, чувства и мысли, мечты и надежды, мироощущение и мировосприятие людей. С помощью символических образов, образов-деталей идейно-тематическое содержание произведения, мысли автора приобретают философскую глубину, повышается

идейно-эстетическое значение литературного текста. Но при этом символические образы, поэтические детали, используемые в башкирской письменной литературе средневековья, их идейно-эстетическая функция, художественная природа, эволюция традиционных образов, остается мало изученной. Анализ генезиса и развития понятий «символ», «символика» в философском и идейно-эстетическом аспектах, раскрытие их первоначального значения и смысла, изучение в сравнительно-сопоставительном плане наблюдений и взглядов ученых, работающих в разных областях науки, относительно этих понятий, изучение их эволюции с античных времен и предложение соответствующего литературоведению определения также очень важно. Такое исследование дает возможность выявить и систематизировать, глубже и полнее раскрыть художественно-эстетическую природу символических образов и образов-деталей, классифицировать их на лексико-тематические группы, определить идейно-эстетическую роль, проследить эволюцию традиционных образов в тюркско-башкирских литературных памятниках средних веков. Всё это определяет актуальность темы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование идейно-эстетических функций, художественных особенностей символических образов и образов-деталей средневековой башкирской литературы. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- исследование процесса возникновения понятий «символ», «символика» как историко-философских, литературно-эстетических терминов и раскрытие сущности этих категорий в соответствии с поставленной целью данной диссертационной работы;
- проведение классификации символических образов и художественных деталей (образов-деталей) башкирской словесности средневековья на лексико-тематические группы;
- изучение идейно-эстетических функций, литературно-художественных значений и эволюции символических образов и образов-деталей в средневековой башкирской литературе;
- раскрытие роли символических образов и художественных деталей в обогащении идейного содержания, художественной формы башкирской литературы средневековья.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые системно анализируются идейно-эстетические функции, литературно-художественное значение и эволюция символических образов и образов-деталей в средневековой башкирской литературе, дается их классификация.

Методологической основой работы являются описательный, сравнительно-исторический принципы исследования. Выявляются и систематизируются символические образы, образы-детали, используемые в башкирской литературе средних веков, анализируются и раскрываются их идейно-эстетические функции, роль в обогащении идейного содержания и художественной формы средневековой башкирской литературы.

Основу проведённого исследования составили труды отечественных и зарубежных литературоведов. Здесь большую ценность имеют труды справочного и энциклопедического характера, раскрывающие художественно-эстетические значения общеизвестных символических образов и художественных деталей, авторами которых являются такие учёные, как Х.Э.Кэрлот, Е.М.Панов, А.М.Сагалеев, В.Н.Тэрнэр, А.В.Уваров, А.Ф.Лосев, А.А.Потебня, Н.Н.Рубцов¹. Ценными оказались труды ученых-литературоведов по истории литератур народов РФ, Урало-Поволжья Г.Б.Хусаинова, Р.Н.Баимова, А.И.Харисова, С.А.Галина, К.А.Ахметзянова, Г.С.Кунафина, М.Х.Идельбаева, А.М.Сулейманова, М.М.Сагитова, Р.Т.Бикбаева, Ф.А.Надршиной, Р.А.Султангареевой, А.Сибгатуллиной² и др.

---

¹ Кэрлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.; Панов Е.М. Знаки, символы, языки. – М.: Знание, 1983. – 286 с.; Сагалеев А.М. Урало-Алтайская мифология: символ и Архетип. – Новосибирск: Наука, 1991. – 156 с.; Тэрнер В.Н. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 273 с.; Уваров А.В. Образ, символ, знак: Анализ современного гносеологического символизма. – Минск: Наука и техника, 1967. – 120 с.; Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 480 с.; Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.; Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. – М.: Наука, 1991, - 176 с.

² Хусаинов Г.Б. Голос веков. Очерки по истории, теории и исторической поэтики башкирской литературы. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. – 304 с. (на башк.яз.); Его же. Духовный мир башкирского народа. – Уфа: Китап, 2003. – 480 с. (на баш. яз.); Его же. Поэтика башкирской литературы. – Уфа: Гилем, 2007. – 351 с. (на баш. яз.); Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. – Уфа: Гилем, 2005. – 493 с.; Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа. – Уфа: Башк.

Основным материалом для исследования послужили болгарские эпитафические памятники, дастаны «Киссаи Йусуф» (1233) Кул Гали, анонимный «Кисекбаш», «Хосров и Ширин» (1342) Котба, «Мухаббатнаме» (1353) Харезми, «Жумжума султан» (1369) Хусам Кятиба, «Гулистан бит-тюрки» (1391) и «Сухайль ва Гульдурсун» (1394) Сайфа Сарай, «Нахдж аль-фарадис» (1358) Махмута бине Гали-Булгари, поэзия суфиев, Салавата Юлаева, «башкирские повести»-киссы «Кузкурпач» и «Зухра и Алдар», анонимное историко-литературное произведение «Чингизнаме»,

---

кн. изд-во, 1965. – 416 с. (на баш. яз.); Галин С.А. История и народная поэзия. – Уфа: Китап, 1996. – 288 с. (на башк.яз); Его же. Народной мудрости источник. Башкирский фольклор: фольклорный словарь. – Уфа: Китап, 1999. – 328 с. (на башк.яз.); Его же. Башкирский фольклор. Устнопоэтическое творчество башкирского народа. – Уфа: Китап, 2004. – 392 с. (на башк.яз.); Ахметзянов К.А. Поэтическая образность (теоретические основы). – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. – 151 с. (на башк.яз.); Его же. Прекрасное и героическое в поэзии. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982. – 304 с. (на башк.яз.); Его же. Поэтическая образность. Литературоведение. – Уфа: Китап, 1994. – 192 с. (на башк.яз.); Его же. Теория литературы. – Уфа: Китап, 2003. – 392 с. (на башк.яз.); Кунафин Г.С. Башкирская литература первой половины XIX века. – Уфа: БГУ, 1988. – 84 с.; Его же. И песней, и сатирой. Развитие жанровой системы башкирской литературной песенной и сатирической поэзии XIX – начала XX веков. – Уфа: Китап, 1999. – 256 с.; Его же. Поэтическое эхо прошлого. Развитие жанровой системы башкирской манифестационно-публицистической и жанровой поэзии. – Уфа: Китап, 2004. – 316 с.; Его же. Духовное сияние времени. Вопросы теории литературы, исторической поэтики, творческие портреты, литературные критические статьи. – Уфа: Китап, 2006. – 492 с. (на башк.яз.); Идельбаев М.Х. Изустная литература в зеркале истории. – Уфа: БГУ, 1999. – 110 с. (на баш. яз.); Его же. Башкирская изустная литература. – Уфа: БГУ, 2000. – 187 с. (на баш. яз.); Его же. Завещание из древности. – Уфа: Китап, 2007. – 344 с. (на баш. яз.); Сулейманов А.М. Архаический эпос башкирского народа. – Уфа: Гилем, 1990. – 124 с. (на башк.яз.); Сагитов М.М. Древние башкирские кубаиры. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. – 224 с. (на баш. яз.); Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. – М.: Наука, 1991. – 142 с.; Надршина Ф.А. Слово народа. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. – 160 с. (на баш. яз.); Её же. Память народа. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986. – 192 с. (на баш. яз.); Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа: УНЦ РАН, 1994. – 192 с.; Её же. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. – Уфа: Гилем, 1998. – 243 с.; Её же. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005. – 344 с.; Сибгатуллина А. Тайны суфизма. – Казань: «Матбугат Йорты», 1998. – 368 с. (на тат. яз.); Её же. По тропам влюблённых в бога. – Казань: «Кыйбла», 1999. – 144 с. (на тат. яз.)

тавариhi, шежере, саяхатнаме, письма. В работе эти литературные, историко-литературные, публицистические памятники рассматриваются в плане выявления в них символических образов, образов-деталей, систематизации и определения их идейно-эстетических функций в историческом процессе.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Генезис и процесс развития понятия «символ» как философская, художественно-эстетическая категория в истории человечества.

2. Функции символических образов и художественных деталей в средневековой башкирской литературе и их роль в повышении ее идейно-эстетического содержания, образности.

3. Особенности эволюции символических образов и художественных деталей в башкирской литературе данной эпохи обусловлены с конкретными социально-историческими и политическими изменениями в обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что впервые в башкирском литературоведении в историческом и теоретическом аспектах рассматриваются проблемы определения идейно-эстетических функций, художественно-поэтических значений символических образов, образов-деталей башкирской письменной литературы средневековья. Идеи и выводы, содержащиеся в диссертации, могут стать основой для дальнейших исследований по данной проблеме. Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебно-преподавательской деятельности при разработке спецкурсов и лекционных курсов по истории башкирской литературы; при подготовке курсовых и дипломных работ студентов.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры башкирской литературы до XX века факультета башкирской филологии и журналистики ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». Основное содержание работы получило освещение в семи статьях, одна из которых напечатана в научном издании, рекомендованном ВАК. Основные положения диссертации отражены в форме докладов на научно-

практических республиканских, всероссийских, международных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, аргументируется научная новизна, её практическая значимость, даются материалы исследования, сведения об апробации и структуре диссертации. Излагается общая характеристика работы.

Первая глава – «Символические образы, художественные детали в системе общественно-эстетических взглядов» – состоит из 3-х разделов. В первом разделе – *«Символический образ и поэтическая деталь как историко-философское понятие»* – на основе изучения общетеоретической литературы и фактического материала в историко-философском и идейно-эстетическом аспектах исследуется генезис и развитие понятий «символ», «символика», раскрывается их первоначальное значение и смысл, дается определения учёных, работающих в разных областях науки. Исходя из полученных представлений, предлагается литературно-эстетическое определение терминов «символический образ» и «художественная (поэтическая) деталь».

Первоначально термин «символ» обозначал половину разрезанной надвое палочки, служившую «знаком дружеских отношений». Расставаясь со своим гостем и другом, хозяин приносил палочку и разламывал ее надвое, отдавал одну половину гостю, а другую оставлял себе. По истечении большого промежутка времени старые друзья, чаще их потомки, могли опознать друг друга, соединив оба обломка палочек³. «Удостоверение личности» – таков изначальный смысл греческого слова «символ», – пишет Гадамер. Символ – как возможность опознать в человеке старого друга, приятеля, таково назначение этого понятия в античности. Термин «символ» применялся Платоном (427-347 гг. до н.э.) как знак («монета – знак обмена»), Пифагором (VI в. до н.э.) при исследовании и истолковании всего таинственного. Упоминание

---

³ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С. 287.

этого слова в значении встречи есть у Гомера (VII в. до н.э.). Аристотель (384-322 гг. до н.э.) в своём представлении о символе восходил к представлениям своих предшественников.

Слово «символ» происходит от греческого глагола *symbollo*, что означает совпадение, соединение, слияние, встречу двух начал. Символ – это результат случайного совпадения, встречи, т.е. знак, указывающий на слияние и единство двух начал. Таким образом, мы видим, что в своём первоначальном значении символ предполагает в себе элемент случайности, совпадения.

Символ применялся в античности в общественной и государственной жизни как договор, установленный гражданами и городами для того, чтобы «осуществить справедливость»⁴. Из такого понимания термина «символ» возникает его юридическое значение – удостоверяющий знак (пропуск, герб).

Как отмечает А.А.Тахо-Годи, Эсхил (525-456 гг. до н.э.) говорит о «символе огня», т.е. о костре, возвещающем о победе. Такое же значение имеет понятие символ у Софокла (496-406 гг. до н.э.) в его «символе горя». А у Эврипида (480-406 гг. до н.э.) символ означает примету, которая понятна человеку, посвященному в дело.

Последующее смысловое развитие понятия «символ» можно увидеть у философов. Здесь символ начинает приобретать гносеологический характер. Так, Демокрит (470- ? гг. до н.э.) говорит о слове как о символе вещи, которое глубоко и всесторонне выражает характерные свойства вещи, её сущность. По Эмпедоклу (490-430 гг. до н.э.), символ, разделённый на части, должен обязательно соединиться в нечто третье. В этом новом, третьем, можно только угадывать бесконечность его скрытых качеств и свойств. Для пифагорейцев было характерно символическое истолкование при исследовании всего таинственного⁵.

Главные представители древнегреческой философии Платон и Аристотель в понятие «символ» ничего нового и оригинального не внесли. Более существенное развитие символ как эстетико-гносеологическое понятие получил у Шеллинга. Он его связывает с искусством, для которого символ является основополагающим

---

⁴ Тахо-Годи А.А. Термин «символ» в древнегреческой литературе // Вопросы классической филологии. Вып. 7. М.: Политиздат, 1980. - С.17.

⁵ Там же., – С. 20.

понятием. Но поскольку исторически искусство произошло из мифологии, то и мифологический символ является его основой⁶.

Из философов значительный вклад в развитие литературного понятия «символ» внёс Гегель. Его основная заслуга в том, что он раскрыл сущность символической образности, установил её двусмысленность. Гегель считает, что всегда необходимо установить контекст, в котором образ выявляет свою подлинную сущность и для того, чтобы образ стал символом, нужно выявить из контекста его знаковую природу. Именно контекст, в котором функционирует знак, является связующим звеном между образом и символом⁷.

В дальнейшем понятие «символ» развивается в разных областях науки, где претерпевает существенные изменения, что, на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения этого вопроса. Однако здесь заслуживает внимания наблюдение в области аналитической психологии, где показана природа происхождения символа. Она подразделяется следующим образом: а) символы, возникшие бессознательно, т.е. мифологические символы; б) символы, возникшие подсознательно, т.е. религиозные символы; в) символы, возникшие сознательно, т.е. научные символы. Например, символическое значение бурого цвета в башкирском эпическом произведении мифического плана «Конгур Буга» имеет бессознательную природу. А вот этот же цвет у католических священников превращается в религиозный символ, когда они стали носить одежду красно-бурого цвета, считая этот цвет священным. Здесь мы имеем дело с символом, возникшим подсознательно. Красно-бурый цвет пролетарского знамени – это уже научно обоснованная символика, происхождение которой имеет сознательную природу.

Исходя из этого, можно отметить, что такой психологический подход к символу и природе его происхождения приближает нас к литературно-художественному понятию символ.

В настоящее время основным источником символов, возникающих подсознательно и бессознательно, является литература. Что касается символов, возникших сознательно, то они

⁶ Шеллинг В.Ф. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. – С. 68.

⁷ Гегель Г.В. Соч.: в 12 т. Т.3. – М.: Мысль, 1956. – С. 265.

есть не что иное, как знаки-символы. Следовательно, здесь они не требуют каких-либо дополнительных пояснений. А вот символы, возникающие подсознательно и бессознательно, берут своё начало в литературе.

Во втором разделе первой главы работы – *«Идейно-эстетические значения, классификация символов и образов-деталей»* - раскрывается художественно-эстетическая природа символических образов и образов-деталей, рассматриваются вопросы их систематизации и классификации.

Символические образы и художественные детали (образы-детали) довольно широко используются в искусстве слова. С их помощью в произведениях образно отражаются общественно-политические, социальные проблемы, исторические события, жизнь и быт народа, судьбы людей, состояние души, чувства и мысли, надежды и мечты, мироощущения и мировосприятия человека.

А.Губер отметил, что «основным и существенным признаком совершенного поэтического предмета» является его символичность⁸. Как видим, здесь ученый в художественное произведение вкладывает символический признак. Исходя из этого, признаком поэтической речи (поэтического контекста) можно назвать её тропичность (от греч. «тропос» – образ). А тропичность (образность) предполагает множество значений со смысловой неопределённостью либо одно единственное значение, которое реально применимо для данного контекста, в то время как символичность предполагает множество смыслов, обрамлённых общей идеей. Исходя из данной общей идеи, каждый человек может открыть для себя в символе новый смысл. Следовательно, символ обладает многочисленным смысловым оттенком в художественном тексте. Исходя из характера произведения, конкретных исторических условий он может иметь самые разные значения.

Как уже было отмечено, каждый человек или народ в символе может открыть для себя что-то новое, по-своему понять и разъяснить его. Поэтому в искусстве слова помимо общепринятой символики очень много символов, образов-деталей, которые придуманы отдельными авторами. Так в башкирской литературе

---

⁸ Губер А. Структура поэтического символа. – М.: ГАХН, 1927. Фил. отд. Вып. I. – С. 131.

увлечение системой символов и вложение в них какого-то мистического смысла наблюдался особенно в XIX - начале XX веков. Их художественные значения, идейно-эстетический смысл можно понять, изучив его только в самом тексте.

На основе изучения, сопоставления и систематизирования исследований учёных разных областей, понятию «символ» с литературно-эстетической точки зрения можно дать такое определение: *символ – это один из тропов, и его художественно-эстетической задачей является пробуждение у читателя воображение эмоции, готовность воспринять идеальные понятия путем не логического их объяснения, а указания на существование у изображаемого сокровенного смысла, который неотделим от его образной структуры;* символ отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания. В искусстве слова символами могут быть предметы, природные явления, действия и поступки человека, живые существа, цвета, числа, мифические образы. Например, в следующей строфе действия и поступки героев символизируют их готовность к священному бою:

Һаман кандан туймаһаң,
Толпарға менгән улдарым,
Аттан эйәр алмаһтар,
Ҡыңға кылыс һалмаһтар.⁹

Что касается художественных (поэтических) деталей, то условно их можно назвать литературными единицами образности. «Художественная деталь всегда создаётся творческим воображением писателя. Как писал литературовед Л.И. Тимофеев, её не следует путать с реалиями – теми чертами и фактами действительности, которые присущи жизни, окружающей писателя, и потому отражаются в произведении, накладывая на него отпечаток определённой эпохи. *Художественная деталь – это одно из средств создания художественного образа, которое помогает представить изображаемую автором картину, предмет или характер в неповторимой индивидуальности*»¹⁰. Например:

---

⁹ Антология башкирской поэзии. Голоса веков. – Уфа: Китап, 2001. – С. 153. (на баш. яз.)

¹⁰ Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Краткий словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1985. –С. 34.

Колхоз иген сәсте,
Йыйырманың да каш естөн.
Хәзер миңә, балаларға
Мыйығыңды турап аш бешер.

(Р.Нигмәти «Баһыу хөкөмө»).

Поэтическими деталями, если они образно выражают идею произведения, могут быть даже самые простые литературные средства, которые не имеют научного названия в литературоведении (например, звезда, сердце, птица и т.д.), но имеют важное идейно-эстетическое значение в литературном творчестве. Не случайно исследователь башкирской прозы Р.Баимов о художественной детали писал: “Нельзя забывать, что проблему произведения поддерживает именно сумма этих *мелких деталей*, потому что *деталь – это образ*, образ – проблема, а проблема создаёт произведение”¹¹.

Изучение символических образов, образов-деталей, их идейно-эстетических функций требует классификацию материалов. Историко-философский обзор процесса возникновения понятий “символ”, “символика” как литературно-эстетических терминов, особенности развития их идейно-эстетического смысла в той или иной конкретной историко-культурной среде является основой для этой классификации. По-нашему, символические образы, образы-детали искусства слова было бы правильно подразделять на следующие основные лексико-тематические группы: природные явления (туман, молния, гром, буря и т.д.), действия, поступки человека (оседлать коня, склонить голову, вложить меч в ножны, поцеловать землю и т.д.), предметы (вода, земля, кровь, меч и т.д.), живые существа (лев, конь, орёл, лебедь, соловей и т.д.), числа (три, семь, сорок, семьдесят и т.д.), цвета (белый, чёрный, зелёный, бурый и т.д.), мифические образы (Акбузат, аждаха, Аллах и т.д.). Многие символические образы и образы-детали, составляющие эти тематические группы, носят типологический характер, в то же время в конкретной национальной литературной среде могут иметь специфические художественно-эстетические смысловые оттенки. Скажем, башкирская письменная литература богата традиционными

---

¹¹ Баимов Р.Н. Творческие узоры. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1977. – С. 90. (на баш. яз.).

символическими образами, изучению которых посвящен третий раздел данной главы - “Традиционные образы в фольклоре, изустной литературе и их отражение в письменной литературе как система художественно-эстетической мысли”. Основой для рождения традиционных образов могут быть обычные предметы и явления, занявшие прочное место в повседневной жизни народа, какие-то исторические события, природные, социально-экономические, жизненные условия, взаимоотношения людей. Р.Т.Бикбаев об этом пишет: “Традиционные поэтические образы, переходящие из поколения в поколение, формируются в обобщении таких понятий, как родная земля, правда и ложь, друг и враг, любовь и ненависть и т.д.”¹². И всё же традиционные образы не живут в каком-то изолированном мире. Некоторые образы пришли в письменную литературу из фольклора или же наоборот в фольклор перешли из письменной литературы. В процессе эволюции и перехода из одной формы в другую традиционные образы претерпевают изменения, в них углубляется философский смысл, обогащается идейно-художественное содержание, открываются в них все новые и неожиданные стороны или же, наоборот, с истечением определённого времени некоторые традиционные образы могут потерять актуальность, глубину эстетического смысла. Например, в литературе болгарского периода такая поэтическая деталь, как кровь, передает пламенную, страстную любовь Зулейхи к Йусуфу, ее душевные страдания, переживания:

Берәй вакыт тамырынан *кан* алдырһа,
Табиғ уның тамырына бысақ һыҙһа,
Шул сакта, *каны* ағып, ергә тамһа,
Ер өстөндә Йософ исеме яҙылып имде.¹³

А в изустной литературе Российского периода эту художественную деталь мы видим в новых чертах, в более глубоком смысловом значении:

Эркелеп *кандан* һаз калды,
Өстөндә бөтмәс зар калды.¹⁴

¹² Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. – М.: Наука, 1991. – С. 69.

¹³ Кул Гали. Поэма о Йусуфе. – Уфа: Китап, 1993. – С. 115. (на башк.яз.).

¹⁴ Антология башкирской поэзии. Голоса веков. – С. 159. (на башк.яз.).

Здесь кровь превращается в символ угнетенного народа, в зеркало трагической истории страны. Такое же значение имеет эта поэтическая деталь в поэзии С.Юлаева:

Хахылдап кан төкөрмэй,
Изел кисмэй, ут үтмэй...
Башкортка тиң ирек бармы ни?¹⁵

Участие или исчезновение традиционных образов, степень их влияния на новые поиски связаны, в первую очередь, с общественно-политическими, социально-экономическими условиями, важными историческими событиями, с их возможностями, с их способностями включиться в создание новых эстетических ценностей. Но истинный творец всегда увидит новую грань традиционного образа, эстетические возможности и добавит в него новые окраски, откроет скрытые до этого качества.

Таким образом, корни и истоки понятий “символ”, “символика” лежат в далёкой античности, изучение их генезиса и развития позволяет объяснить происхождение литературно-эстетических терминов “символ”, “символический образ”, “образ-деталь”, определить их идейно-эстетические функции, лексико-тематические типы, проследить эволюцию традиционных образов в башкирских литературных памятниках.

Вторая глава - «Символические образы и художественные детали в тюркско-башкирской литературе средних веков» - состоит из трёх разделов и посвящена изучению идейно-эстетических функций, художественно-поэтических значений символических образов, образов-деталей башкирской письменной литературы средневековья и определению их идейно-тематической, художественно-эстетической роли в повышении образности произведений.

В первом разделе – «Идейно-эстетическая сущность символических образов и художественных деталей в литературе болгарского периода» - вкратце излагаются исторические причины становления Булгарии как одного из культурных центров Востока и Запада, экономические общественно-политические, культурные связи башкир с булгарами и другими этносами, проживающими в Волго-Уральском регионе, освещается процесс формирования

---

¹⁵ Там же., - С. 176. (на башк.яз.).

единой региональной литературной системы, состояние письменной культуры, анализируются литературные тексты, фиксированные в эпитафических памятниках. Большое внимание уделяется изучению идейного содержания и художественной формы дастана «Киссаи Йусуф» Кул Гали, освещению системы символических образов и образов-деталей, раскрытию их идейно-эстетического смысла.

В дастане «Киссаи Йусуф» Кул Гали условные, вымышленные мифические события, отношения между людьми, родственные связи, морально-этический облик людей (гуманность, нравственность, духовная чистота, верность, чувства любви и ненависти и др.) благодаря мастерству автора отразились как явления и события, происходящие в реальной действительности. В этом большую роль сыграли символические образы и художественные детали, которые нашли широкое применение в дастане. Автор умело использует их для придания нравственно-этического колорита, усиления образности, идейно-эстетической значимости произведения. В дастане центральное место занимает образ Йусуфа, все события происходят вокруг него. Будучи удивительно красивым, во всех отношениях, он является символом красоты и совершенства. Описывая его величавую, прекрасную внешность, Кул Гали использовал такие художественные детали как солнце, луна, луч, жемчуг и т.д. Они символизируют в произведении внешнюю и внутреннюю красоту человека. Например:

Йезен аша, йыһан үзе *нурға* батыр,
Кеше матурлығын күреп туймаҫ имде.¹⁶

А когда речь идёт о событиях, касающихся его жизни, судьбы, взаимоотношений с его завистливыми братьями, автор использует приём символического сна, где действуют контрастные образы – волк и беззащитный ягнёнок, символизирующие обречённого на несчастья и разлуку с родным отцом Юсуфа и его жестоких братьев.

В дастане заслуживает внимания образ огня, символизирующий пламенную, вечную любовь безумно влюблённой в Йусуфа Зулейхи:

Катын камсыға бер өрөп кире бирзе,
Камсыға ут токанмышын Йософ күрзе...

---

¹⁶ Кул Гали. Поэма о Йусуфе. – С. 73. (на башк.яз.)

– Камсы низэн кабыныуын аңланыңмы?
Кырк йыл ул ут мине көйзәрә имде.¹⁷

Такие многочисленные символические образы, образы-детали служат образному описанию духовного мира героев, событий, происходящих в этой поэме о большой любви.

В дастане красной нитью проходит учение ислама, поэтому мифический образ Всевышнего занимает в ней одно из центральных мест. Волшебную силу этого образа, его могущественной роли в мире Кул Гали передаёт иногда через такие природные явления, как гром, молния, буря, тучи. В произведении жестокие, нечеловечные отношения к Йусуфу сопровождаются страшным громом, молнией или бурей, а когда обидчики признают свою вину перед ним, молят о прощении, резко меняется погода, появляется солнце. Всё эти художественные детали передают отрицательное отношение Бога к данной ситуации. В дастанах образу Аллаха противоречит образ Сатаны, символ зла и тёмных сил.

Глубокий философский смысл сохраняют в себе такие символические числа как семь, одиннадцать, восемнадцать, сорок, семьдесят и др. В произведении в рамках этих чисел решается судьба героев и определяется их дальнейшая жизнь. Так, числа одиннадцать, восемнадцать в жизни Йусуфа играют всегда негативную и отрицательную роль.

В своем дастане Кул Гали поднимает актуальные проблемы своего времени. Автору удалось создать своеобразные образы с глубоким символическим смыслом и передать через них такие вечные проблемы как человечность и нравственность, правитель и народ, отцы и дети, материальное богатство и судьба человека, родственные чувства и зависть, любовь и коварство. Стремления героев к счастью, доброте, любви описываются в произведении с большим мастерством. Они пробуждают в душе читателей чувство гуманности, нравственной чистоты, верности. Всё это достигается широким и уместным использованием символических образов, образов-деталей, которые в свою очередь придают художественную яркость, оригинальность произведению, углубляют его идейно-эстетическое содержание.

---

¹⁷ Там же., - С. 185.

В истории развития письменной литературы болгарского периода немаловажную роль играют эпитафические памятники. Одним из основных источников художественно-эстетического богатства и образности этого литературного наследия следует считать употребление в них поэтических деталей. В литературно-художественных текстах эпитафических памятников встречаются такие образы-детали как курай, пыль и развалины.

В общем, содержание эпитафических памятников пропитано суфийскими идеями, и использованные в них художественные детали играют существенную роль в пропаганде и образной передаче этих идей.

Во втором разделе – *«Художественные особенности системы символических образов, образов-деталей в литературе кипчакского периода»* – даётся краткая характеристика общественно-политической, культурно-литературной жизни кипчакского периода, раскрываются тематика, основные идеи, мотивы, система образов, художественно-эстетические особенности символических образов, образов-деталей литературных памятников.

Созданные на старотюркском литературном языке анонимная «Книга Кисекбаша», «Хосров и Ширин» Котба, «Мухаббатнаме» Харезми, «Жумжума султан» Хусам Кятиба, «Гулистан бит-тюрки» и «Сухайль ва Гульдурсун» Сайфа Сарай, «Нахдж аль-фарадис» Махмута бине Гали-Булгари являются общим духовным наследием большинства тюркских народов, в том числе и башкир, изучение которых требует учёт конкретных социально-исторических условий, духовной жизни и национального менталитета каждого народа.

В этих произведениях можно наблюдать слияние фольклорных мотивов, образов и их развитие в неразрывной связи с художественными элементами письменной литературы. Если для литературы болгарского периода было характерно использование общих мотивов, образов, пришедших из восточных и общетюркских литературных и фольклорных памятников, отражение общечеловеческих идей и взглядов на жизнь через символические образы, поэтические детали, то в литературе кипчакского периода постепенно на первый план выходят темы консолидации народа, Родины и патриотизма. Одной из основных тем становится тема

любви. В произведениях можно встретить много символических образов, художественных деталей, направленных на образное раскрытие вечной темы, этого великого чувства, окрыляющего человека, поднимающего его на новые духовные высоты. Например, такие художественные детали как луна, солнце, луч, цветок, девичья коса в иносказательной форме тонко и образно передают восхитительную внешность и духовную красоту девушки, ее пламенные, страстные чувства. Иногда эти же образы символизируют самих героев: "Ипи ейеп асраған бер анда пасбан, чаһ эчрә бакты тиз *хәршиде* табан."¹⁸

Для образной передачи пламенной любви и описания чувств влюблённых авторы кипчакского периода довольно часто обращаются к распространенному в суфийской поэзии образу поющего у цветочка соловья:

Үзен *гәл* белде, *болбол* - Сөнәилне,
Аны сөүдейү тәслим итте мәйелне.
Вәһ, ни чалә кыйын – *болбол* кафәстә,
Кирәк *гәл* ғончасы азад нәфәстә,
Сеүәр *болбол* гәлән, *гәл болболон* һәм
Ничән *гәл* әйләсен *болбол* күзен һәм.¹⁹

В письменной литературе этой эпохи одно из центральных мест занимает тема взаимоотношений правителя и народа, добра и зла, насилия и справедливости, жадности и мудрости. Всё это передаётся с помощью таких художественных деталей как молодое дерево (начало всех добрых дел), старое высшее дерево (наказание за безнравственные поступки), отрубленная голова (кара за зло, причинённое людям), кровь (память о трагическом прошлом).

В кипчакский период в Башкортостане активно распространяется ислам, что, безусловно, не прошло бесследно в идейно-эстетическом содержании символических образов и образов-деталей. В литературных памятниках этого времени идеология ислама передаётся через такие мифические образы как Аллах, Тенгри (символ величества, могущества), Хызыр, Хызыр-Ильяс (символ благородства, совершенства), див (символ зла), зульфикар, волшебный меч Гали батыра (символ справедливости и начала

¹⁸ Антология башкирской поэзии. Голоса веков. – С.149. (на башк.яз.).

¹⁹ Там же. – С. 149.

добрых дел), Хумай - дочь Солнца и царя птиц Самрау (символ красоты, чистоты, верности и совершенства) и т.д.

Таким образом, в письменной литературе кипчакской эпохи символические образы, образы-детали нашли широкое применение в отражении новых тем и идей. Оказывая своё влияние на содержание, произведений, они усилили их внутреннюю суть, образность, психологизм, философскую глубину, идейно-эстетическую значимость.

В третьем разделе второй главы – *«Идейно-художественная природа символических образов, образов-деталей в литературе Российского периода»* – вкратце излагается об общественно-политической обстановке, социально-экономической и культурно-литературной жизни в Башкортостане в составе России, освещаются положительные и негативные последствия вхождения башкирского народа в состав Русского государства, основные темы и мотивы башкирской литературы этого периода – борьба за свободу родной земли, за счастье народа, против национально-колониального гнета. Основное внимание в разделе уделяется выявлению и систематизации символических образов, образов-деталей в произведениях этого периода, раскрываются их идейно-художественные особенности и роль в повышении и усилении пафоса, философской глубины, образности, идейно-эстетического содержания литературы.

В разделе основным материалом для исследования послужили творчество Салавата Юлаева, «башкирские повести» - кассы «Кузкурпач» и «Зухра и Алдар», анонимное произведение «Чингизнаме», таварихи, шежере, саяхатнаме, письма.

Такое историческое событие, как добровольное присоединение башкирского народа к Русскому государству в середине XVI века довольно заметно отразилось в его духовном мире. Эти события стали основным фактором в развитии нового направления, новых тем и идей, художественно-эстетической сущности символических образов, образов-деталей в башкирской литературе.

В башкирской словесности Российского периода главной темой была тема защиты общей Родины и борьба за родную землю и свободу народа. С одной стороны, в часы грозной опасности на

защиту единого для всех отечества – России – наряду с другими народами поднимались и башкиры и этим духом борьбы пронизаны многие произведения. С другой стороны, в них нашли отражение мотивы протеста против колонизаторской политики царского самодержавия, против ограбления башкирских земель. Поэтому в литературе этой эпохи наблюдается переплетение этих противоположных идейно-тематических тенденций. Понятия родина, родная земля олицетворялись в произведениях в основном в образе величественного Урала. Этот образ занимал центральное место в искусстве слова и вырос до гордого символа родной земли:

Ай, Урал ты, мой Урал,
Великан седой Урал!
Головой под облака
Поднялся ты, мой Урал!
Моя песня о тебе,
О любви моей тебе.

(С.Юлаев. «Мой Урал»).

Широко использованные в произведениях такие образы-детали, как утренняя заря, полная луна, ясная звезда, ясное солнце, закатный солнца луч, золото, серебро, темные леса, цветы, соловьи, поющие птицы, сладкие реки, сказочные просторы, медвяные родники, добавили этому традиционному символическому образу новые эстетические черты, придали смысловую глубину, и он предстал во всём своём истинном величии и сверкающей красоте.

В поэтическом видении народа, стремившегося возродиться после многовекового беспощадного социального и колониального гнёта, в традиционных образах этой эпохи появились новые идейно-эстетические черты, изобразительные элементы. На первый план вышли образы пропитанные духом борьбы, патриотизма, ненавистью против врагов, наполненные более яркими окрасками, эмоциями: оседланный конь – символ готовности к смертельному бою; меч, лук и стрела – символ боевого духа; кровавые слёзы, орлиный глас, ястреб, сокол, лев и т.д. С особой болью и ненавистью пронизаны такие поэтические детали как уголь и пепел. Это особенно видно в кубаире С.Юлаева «С ратью Пугачёва слившись, в войско с ним соединившись»:

Уголь я держу в ладонях –

Он лишь от домов остался,
Как дитя, швырнутый в пламя,
Трепеща, он пламенеет;
Жгучий руки уголь этот
Пусть свидетелем нам будет,
Пепел, что от трав остался,
Пусть пути нам устилает.

Уголь – символ смерти, скорби, в этом отрывке он не просто не живой предмет, а скорее, наоборот, пламенеющий в руках и с особой болью жгучий их живой свидетель страшных событий. Он как бы призывает людей к священному бою («пусть пути нам устилает»).

В произведениях «Кузкурпач», «Зухра и Алдар» и шежере во всем богатстве и разнообразии отразились национальные черты, жизнь и быт, обычаи и традиции башкирского народа. В этом немаловажную роль играют символические образы и художественные детали. С их помощью достигаются интонационное звучание, эмоциональная приподнятость, образность, смысловая глубина, национальный колорит этих литературных памятников. В них чаще встречаются символические образы, образы-детали национального характера (конь, меч, лук и стрела и т.д), они позволяют во всей широте и полноте раскрыть жизнь башкирского народа. Помимо этого в «Кузкурпач», «Зухра и Алдар», шежере встречается очень много мифических образов. Казалось бы, что все они фольклорные персонажи, но на самом деле эти злые мифические образы символизируют какие-то явления реальной действительности, препятствия, темные дела, злые поступки настоящих врагов. В произведениях они сливаются с традиционными образами, образами-детальями и поднимают их внутренний дух, психологическую глубину, идейно-эстетическое значение.

В Российский период усилились экономические и культурные связи башкирского народа с другими странами, народами. Стремление людей побольше узнать об истории, жизни и быте, экономическо-культурных и научно-технических достижениях других народов, усвоить и развивать их прогрессивные традиции способствовало активному развитию таких историко-

функциональных и публицистических жанров, как таварих и саяхатнаме. В произведениях, относящихся к этим жанрам, наряду с образами номинативного характера встречаются и образы символического плана. Этому духовному наследию характерно многообразие образов, заимствование художественных деталей из других народов и их переплетение с образами-детальми национального характера. Например, вода, дерево, птица, растение и т.д.

Проведённое исследование показало, что изучение идейно-эстетических функций символических образов и художественных деталей (образов-деталей) в башкирской литературе средних веков представляет собой один из эффективных способов выявления особенностей художественно-эстетического мышления, взглядов на мир, жизненного опыта, этнической психологии и менталитета башкирского народа в определенном историческом отрезке времени, поскольку они находят своё отражение прежде всего в искусстве слова, в виде образов и образов-деталей, служат более полной, глубокой и тонкой художественной образной передаче жизненно важных материальных и духовных ценностей в литературных произведениях.

В заключении приводятся итоги исследования.

В библиографии приведен список использованной литературы (221 название).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**А. Публикция в научном издании, аккредитованном
ВАК.**

1. Ахметова, А.З. Отражение суфийских идей в символических образах в средневековой башкирской литературе / Ахметова А.З. // Искусство и образование. – М., 2009. – №7. – С.229-234.

Б. Статьи

2. Ахметова, А.З. Символические образы в дастане «Киссан Йусуф» Кул Гали / Ахметова А.З. // Актуальные проблемы башкирской филологии: Материалы региональной научно-

практической конференции, посвященной 10-летию башкирского отделения БирГСПА, 2006. – С.188-191. (на башк.яз).

3. Ахметова, А.З. Роль символических образов и поэтических деталей в раскрытии идейно-тематического содержания в поэзии Салавата Юлаева / Ахметова А.З. // Труды Стерлитамакского филиала Академии наук Республики Башкортостан. Серия «Филологические науки». Вып. 2. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 161-163. (на башк.яз.).

4. Ахметова, А.З. Использование символических образов и поэтических деталей в творчестве сказителей / Ахметова А.З. // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 77-81. (на башк.яз.).

5. Ахметова, А.З. Символы в башкирских народных песнях / Ахметова А.З. // Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию профессора Р.Н.Баимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 367-370. (на башк.яз.).

6. Ахметова, А.З. Символические образы и поэтические детали в эпосе «Зухра и Алдар» / Ахметова А.З. // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С.226-229. (на башк.яз.).

7. Ахметова, А.З. Символические образы, поэтические детали в литературе средневековья и отражение в них суфийских идей / Ахметова А.З. // Актуальные проблемы изучения, возрождения и развития традиционной культуры тюркоязычных, восточнославянских и финно-угорских народов: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 7-10.

Ахметова Айгуль Зиннуровна

**ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ
СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ДЕТАЛЕЙ В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СРЕДНИХ ВЕКОВ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 09.11.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,32.
Тираж 100 экз. Заказ 756.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

